Тарбагаев А.Н. ♦

Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве

Аннотация: В результате внесения в последние годы многочисленных изменений и дополнений в содержание раздела III «Наказание» Уголовного кодекса Российской Федерации система наказаний в значительной степени утратила некоторые важные качества, которые изначально поддерживали баланс и внутреннюю согласованность между отдельными видами наказаний, ее составляющих. В частности, в результате реформирования таких наказаний, как штраф и ограничение свободы, подвергся эрозии важный признак системы - расположенность видов наказания внутри системы в определенном порядке, когда каждое последующее наказание является более строгим по своему карательному содержанию, чем предыдущее. Важно также, что два вида наказания (принудительные работы и арест) до сих пор не применяются на практике, что значительно снижает возможность суда назначить виновному лицу справедливое наказание: соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и другим обстоятельствам уголовного дела. Многолетнее присутствие таких фантомных наказаний в перечне ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации и санкциях многих статей Особенной части кодекса дезориентирует как юридическую общественность (студентов, преподавателей, ученых-теоретиков и др.), так и суд, создавая иллюзию присутствия альтернативных реальному лишению свободы санкций и мер. Положения ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей наказание в виде ограничения свободы, во многом дублируются содержанием ст. 73 УК «Условное осуждение». Более строгая форма реализации уголовной ответственности (осуждение к наказанию в виде ограничения свободы и его реальное исполнение) по своему содержанию очень близка к более мягкой форме реализации уголовной ответственности (условному осуждению), когда обвинительный приговор выносится, наказание назначается, но реально не исполняется. Система наказаний, предусмотренная УК РФ, нуждается в корректировке для повышения ее эффективности.

♦ **Тарбагаев Алексей Николаевич** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: alex_t@4mail.ru.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовно-правовые меры противодействия преступности; наказание; формы реализации уголовной ответственности.

Общим мнением стало утверждение о том, что в последнее время Уголовный кодекс Российской Федерации подвергается массовым несистемным и не всегда продуманным изменениям, которые начинают размывать изначально существовавшие баланс и внутреннюю согласованность содержания его разделов, глав и статей, а также отдельных норм и основных институтов, что может повлечь качественное снижение уровня уголовно-правовой охраны социальных, политических и экономических ценностей (объектов), перечисленных в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1; 3; 6].

Показательны в этом смысле перманентные манипуляции законодателя с системой наказаний, которая в результате в значительной степени утратила свой такой важный признак, как расположенность видов наказаний внутри системы в определенном порядке, когда каждое последующее наказание является более строгим по своему карательному содержанию, чем предыдущее. В соответствии с этим правилом ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации открывается самым мягким наказанием в виде штрафа и завершается наиболее строгим наказанием - смертной казнью [11; 12]. В научной литературе уже отмечалось, что «законодательная оценка сравнительной тяжести видов наказания с учетом многих изменений, внесенных в их регламентацию, уже не выглядит достаточно убедительной» [4]. Например, после того как федеральными законами от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ и от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ минимальный и максимальный размеры штрафа, определяемого в твердой сумме, были увеличены соответственно до 5 тыс. и 5 млн. р., а для штрафов, назначаемых за коммерческий подкуп или взятку, был установлен размер до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, вряд ли можно утверждать, что он так и остался самым мягким видом наказания, принимая во внимание публикации в СМИ и Интернете о регулярном применении судами многомиллионных штрафов, уплата которых явно непосильна в обозримой перспективе для основной массы лиц, осужденных к этому наказанию [14; 15].

Скоропалительное исключение из системы наказаний конфискации имущества не только привело к окончательному отказу от уголовно-правовой переоценки результатов приватизации бывшей общенародной собственности (в результате действия правила об обратной силе уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния, - ч. 1 ст. 10 Уголовного кодекса РФ), но и начало мешать

эффективной борьбе с коррупцией, ставшей одним из основных вызовов, с которыми столкнулось современное российское общество и государство. И последующее включение конфискации имущества в Уголовный кодекс РФ уже в качестве принудительной уголовно-правовой меры не смогло исправить ситуацию в силу многочисленных законодательных ограничений по ее применению (в сравнении с ранее применявшейся конфискацией - видом уголовного наказания).

В ст. 44 Уголовного кодекса РФ предусмотрено два наказания, которые в настоящее время не применяются. Речь идет о принудительных работах и аресте. Первоначально наказание в виде принудительных работ предполагалось ввести в действие с 1 января 2014 г. Однако неподготовленность специальных мест для привлечения осужденного к труду заставила законодателя перенести начало применения этого наказания на 1 января 2017 г. В то же время наказание в виде ареста, как это предусмотрено Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», должно быть введено в действие федеральным законом по мере создания условий для его исполнения не позднее 2006 г.

Прежде всего, следует отметить, что наличие в системе наказаний и в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ двух видов наказаний, до сих пор не подлежащих применению, значительно снижает возможность суда назначить виновному лицу справедливое наказание: соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и другим обстоятельствам уголовного дела. В качестве примера можно привести ситуацию, когда при наличии в санкции пяти видов наказаний фактически могут применяться только три из них. При этом между наказанием в виде лишения свободы и следующим по тяжести, подлежащим реальному применению, образуется большой разрыв, обусловленный значительным перепадом карательного содержания между лишением свободы и, например, ограничением свободы. Это означает, что суд будет вынужден применять более мягкий или более строгий вид наказания, чем тот, который, по его мнению, необходим в данной ситуации. По этой же причине возможно излишне частое назначение условного осуждения для того, чтобы преодолеть несоответствие тяжести совершенного преступления и жесткости предусмотренных законом наказаний, подлежащих реальному применению.

Кроме того, существенным недостатком уголовного законодательства представляется то обстоятельство, что через восемь лет после установленного предельного срока введения в действие наказания в виде ареста оно так и не применяется, а законодатель до сих пор не счел необходимым перенести этот

срок на более поздний временной период либо вообще исключить указание на конкретную дату, с которой следует начинать применение ареста как уголовного наказания. Очевидно, что после того как минимальный срок наказания в виде лишения свободы был понижен до двух месяцев, арест как альтернативное наказание краткосрочному лишению свободы (на срок до шести месяцев) утратил свое практическое значение. И законодатель просто не знает, что с ним делать. Надо бы исключить из Уголовного кодекса, а жалко. Вдруг концепция изменится в очередной раз, и арест еще пригодится когда-нибудь…

Многолетнее присутствие таких фантомных наказаний (принудительные работы, арест) в перечне ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации и санкциях многих статей Особенной части УК дезориентирует как юридическую общественность (студентов, преподавателей, ученых-теоретиков и др.), так и суд, создавая иллюзию присутствия альтернативных реальному лишению свободы санкций и мер. Кроме того, очевидная неаккуратность законодателя, который за восемь лет так и не удосужился перенести или совсем исключить предельный срок введения в действие наказания в виде ареста, отрицательно влияет на общий уровень доверия закону и уважения к нему.

Следует также отметить, что законодательное регулирование применения недавно введенного наказания в виде принудительных работ тоже далеко не идеально. С одной стороны, это наказание предусмотрено санкциями многих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, из чего следует, что его надо бы применять в общем порядке по усмотрению суда, выносящего приговор. С другой стороны, в ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести или за совершение тяжкого преступления впервые. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы исправительными работами.

Такое законодательное положение позволяет сделать вывод о том, что принудительные работы следует применять не в общем порядке назначения наказания, а в специальном порядке замены уже назначенного наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде принудительных работ. То есть если суд считает необходимым применить к виновному принудительные работы, он должен первоначально мотивированно назначить

реальное лишение свободы, а затем также мотивированно заменить только что назначенное наказание другим, более мягким видом. Такая излишне усложненная форма реализации принудительных работ может привести к тому, что суды, не желая дважды обосновывать и мотивировать избрание сначала лишения свободы, а затем его замену принудительными работами, просто начнут избегать применять это наказание, используя привычные и более простые схемы общего порядка назначения других наказаний. В оставшееся до 2017 г. время представляется необходимым более рационально урегулировать (упростить) процесс назначения наказания в виде принудительных работ, чтобы оно стало действительной и эффективной альтернативой наказанию в виде лишения свободы.

Наступившая эпоха глобализации требует всесторонне, но критически учитывать зарубежный опыт при реформировании национального уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был создан во многом под влиянием международного уголовного права и с учетом опыта применения иностранного уголовного законодательства, в первую очередь - европейского [17; 20]. Это касается, в том числе и института пробации [17-19], который в уголовном праве России традиционно представлен условным осуждением. Также получил развитие институт альтернативных санкций и мер, которыми предполагается частично заменять наказание в виде реального лишения свободы. Одним из таких альтернативных наказаний является ограничение свободы.

Положения ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей основания для применения наказания в виде ограничения свободы и определяющей его карательное содержание, не были введены в действие с 1 января 1997 г. одновременно со вступлением Уголовного кодекса в законную силу. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 1996 г. № 161-ФЗ) положения о наказании в виде ограничения свободы должны быть введены в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этого наказания, но не позднее 2001 г. Указанный срок прошел, и Федеральным законом от 10 января 2002 г. было уточнено, что положения о наказании в виде ограничения свободы должны быть введены в действие не позднее 2005 г. После истечения и этого срока длительное время никаких изменений в закон не вносилось. Только Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации была изложена в принципиально новой редакции, а ее положения наконец-то были

введены в действие с 10 января 2010 г., что положило конец затянувшейся неопределенности с уголовно-правовым регулированием данного вида наказания.

Первоначально законом предполагалось, что наказание в виде ограничения свободы будет применяться только в качестве основного и в иерархии альтернативных наказаний наиболее близко должно примыкать к лишению свободы, поскольку его исполнение связывалось с направлением осужденного в специальное учреждение - исправительный центр, на территории которого он должен был проживать, хотя и без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора. Эти исправительные центры планировалось создать в пределах каждого субъекта Российской Федерации, и находящиеся там осужденные должны были работать по указанию администрации в организациях различной формы собственности. Предусматривалось, что лица, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, обязаны постоянно находиться в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации. Однако эти положения закона так и не были реализованы на практике.

Законодатель изменил концептуальные основы формирования карательного содержания ограничения свободы, формально, на наш взгляд, ориентируясь только на его название. С 10 января 2010 г. наказание в виде ограничения свободы применяется как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Важно, что осужденный продолжает работать по прежнему месту работы и проживать по прежнему месту жительства. Все его социально полезные связи сохраняются. Содержание наказания составляют ограничения, которые суд устанавливает осужденному в соответствии с исчерпывающим перечнем, предусмотренным ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации: это возложение обязанностей не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования (города, поселка), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы (уголовно-исполнительной инспекции). Кроме того, суд возлагает на осужденного обязанность являться в уголовно-исправительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или

пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. В период отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей поведение осужденного, может частично отменить либо дополнить ранее установленные ему ограничения. В результате ограничение свободы, формально являясь более строгим наказанием по сравнению, например, с обязательными или исправительными работами, фактически по своему карательному содержанию оказалось значительно мягче их. Опять оказался нарушен важнейший признак системы наказаний - расположение их в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации в определенной последовательности, по возрастанию карательного содержания, когда каждое последующее наказание является более строгим, чем предыдущее.

В российской научной литературе уже отмечалось, что реформированное наказание в виде ограничения свободы приобрело большое сходство с институтом условного осуждения [2; 7]. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного, который также продолжает жить по прежнему месту жительства и работать по прежнему месту работы, с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за поведением условно осужденного; не посещать определенные места (например, ночные клубы, рестораны, рынки, дискотеки); пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Этот перечень не является исчерпывающим. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Это значит, что в дополнение к обязанностям, содержащимся в примерном перечне, предусмотренном ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд может возложить на виновного и любые другие обязанности, способствующие его исправлению, в том числе и те, которые указаны в исчерпывающем перечне, содержащемся в ст. 53 кодекса. На практике наиболее часто к осужденным условно применяется возложение таких обязанностей, прямо не предусмотренных ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, как обязанность не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, обязанность осуществлять материальную поддержку семьи, обязанность в установленный срок загладить вред, причиненный

преступлением, или возместить причиненный ущерб, а также обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Ограничение свободы может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Если суд назначит его в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, постановив считать основное наказание условным, то следует принять во внимание то обстоятельство, что дополнительные наказания при условном осуждении исполняются реально [7; 8]. А это значит, что суду придется устанавливать в отношении условно осужденного обязанности и ограничения, во многом дублирующие содержание дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Кроме того, срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы (от шести месяцев до двух лет) в значительной части совпадает с размером испытательного срока, что, безусловно, ведет к снижению эффективности каждой из примененных мер уголовно-правового воздействия. Надо помнить, что условное осуждение является одной из форм реализации уголовной ответственности с назначением уголовного наказания, но без его реального применения. Условно осужденный считается судимым в течение испытательного срока, однако карательная сила назначенного основного наказания не действует. В этот период оно существует лишь как угроза реального применения государственного принуждения в случае нарушения условно осужденным порядка и условий прохождения испытания (ч. 3 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации). Если же условно осужденный в период испытательного срока успешно доказал свое исправление, то по истечении испытательного срока он считается несудимым. В том случае, когда осужденному назначается наказание в виде ограничения свободы, уголовная ответственность реализуется не только в форме вынесения обвинительного приговора суда, которым лицо признается преступником, а совершенное им деяние - преступлением, но и путем реального исполнения назначенного наказания. Здесь лицо считается судимым весь срок исполнения наказания, а также в течение года после отбытия назначенного наказания (п. «б» ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации). Трудно согласиться с выводом Д. Дядькина о том, что условное осуждение, по крайней мере, в его максимальных значениях (с максимальными карательными ограничениями и сроком применения), - это более строгая мера воздействия, нежели ограничение свободы с аналогичными показателями [4]. Представляется, что даже чисто формально осуждение с реальным исполнением уголовного наказания - это всегда более жесткая мера уголовно-правового воздействия, чем условное осуждение, когда испытание проходит успешно и наказание не применяется.

Получается, что по действующему уголовному законодательству более строгая форма реализации уголовной ответственности (осуждение к наказанию

в виде ограничения свободы и его реальное исполнение) по своему содержанию очень близка к более мягкой форме реализации уголовной ответственности (условному осуждению), когда обвинительный приговор выносится, наказание назначается, но реально не исполняется. При этом парадоксально, что срок более строгой меры уголовно-правового воздействия (от двух месяцев до четырех лет) меньше испытательного срока, в течение которого применяется более мягкая форма реализации уголовной ответственности (от шести месяцев до пяти лет). Получается, что условное осуждение по содержанию во многом дублирует новое наказание в виде ограничения свободы, являясь по своей юридической природе более гуманной формой реализации уголовной ответственности: без реального исполнения назначенного наказания. Такое дублирование может породить конкуренцию ст. 53 и 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда суд встанет перед необходимостью назначить наказание или другую меру уголовно-правового воздействия лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Следует иметь в виду, что Федеральным законом от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ законодатель установил запрет при- менять условное осуждение при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении. Таким образом, круг деяний, в отношении которых может применяться как условное осуждение, так и ограничение свободы, стал почти идентичным. Думается, что в процессе корректировки системы наказаний следует исключить ситуации, допускающие дублирование законодательного регулирования и конкуренцию между условным осуждением и альтернативным наказанием в виде ограничения свободы, при выборе судом конкретной меры уголовно-правового воздействия за преступление. Это возможно сделать, например, путем наполнения ограничения свободы более существенным карательным содержанием, расширив перечень обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, установив, в частности, обязанность осужденного подчиняться использованию в отношении него технических средств надзора и контроля, на эффективность применения которых неоднократно указывалось в зарубежной научной литературе [20]. Об этих технических средствах упоминается в ст. 58 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 58 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденный признается злостно

уклоняющимся от наказания в виде ограничения свободы, если он отказался от использования в отношении него технических средств надзора и контроля. Действительно, постановка осужденного перед необходимостью реального применения этих технических средств, которые создают определенные неудобства в обычной человеческой жизни, безусловно, увеличивает карательное содержание наказания и для усиления легитимности этой части уголовно-правового воздействия нуждается в закреплении в ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, при совершении преступлений небольшой и средней тяжести наказание в виде ограничения свободы - это более наглядная и эффективная мера воздействия, чем условное осуждение, которое некоторыми до сих пор воспринимается как возможность совершить преступление безнаказанно.

Высказанные предложения по корректировке системы наказаний, на наш взгляд, будут способствовать повышению ее эффективности в достижении целей, которые законодатель ставит перед уголовным наказанием.

Библиография

1. Авдеев В.А. Условное осуждение в контексте современной уголовно-правовой политики РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. — 2014. № 5. с. 2–6.

2. В Калининграде суд утвердил 19-миллионный штраф чиновнику-взяточнику [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kaliningradfirst.ru/?p=170760.

3. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск., РОСИ, 2000. 504 с.

4. Дядькин Д.С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. с. 34–37.

5. Есаков Г.А. Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2013. 286 с.

6. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 329 с.

7. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20, п. 17. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2, п. 42. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. 344 с.

10. Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. с. 51–57.

11. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб.: изд-во СПбГУ, 2013. 596с.

12. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. М.: Проспект, 2011. 445 с.

13. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ. (А. Бенке), 1884. 514 с.

14. Чиновник, не выплативший 300-миллионный штраф, осужден на 4 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://newsland.com/news/detail/id/1006857.

15. Экс-чиновник мэрии Волгограда приговорен к 15-миллионному штрафу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vlg.volga-kaspiy.ru/2014/feb/28/eks-chinovnik-merii-volgograda-za-vzyatku-prigovor.

16. Community Sanctions and Measures in Europe and North America / ed. by H.-J. Albrecht, A.M. van Kalmthout. Freiburg / Breisgau : Edition Iuscrim, 2002. 606 p.

17. Kalmthout A.M. van. Sanctions-systems in the member-states of the Council of Europe / A.M. van Kalmthout, P.J.P. Tak. Deventer-Boston: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1992. Pt. 2. 880 p.

18. Tarbagaev A.N. Alternative sanctions in Russian Criminal Law: historical roots and present-day trends / A.N. Tarbagaev // Review of Central and East European Law. 1998. Vol. 24, № 3/4. P. 329–359.

19. Tarbagaev A.N. The sanctions system in Russian Criminal Law / A.N. Tarbagaev // South African Journal of Criminal Justice. 2000. Vol. 13, № 2. P. 160-179.

20. Will Electronic Monitoring Have a Future in Europe? / ed. by M. Mayer, R. Haverkamp, R. Levy. Freiburg / Breisgau: Edition Iuscrim, 2003. 282 p.